
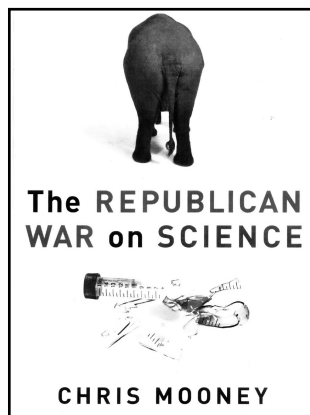

Рецензії

Современная наука и ее политические враги

Chris Moony. *The Republican War on Science*. — New York: Basic Books, 2005. — 342 p.

Книжная полка США, а с ней и мировой науки недавно пополнилась неординарной монографией молодого журналиста-исследователя Криса Муни *”Война Республиканской партии против науки”*. Для

всякого читателя, знакомого с двухпартийным устройством политической системы этой страны, ставшей после развала СССР единственной сверхдержавой, само название книги выглядит дерзким, весьма интригующим и нелюбезным для власть предержащих.

Соединенные Штаты Америки ныне живущими поколениями просвещенных людей воспринимаются как наиболее промышленно развитое государство с весьма высоким жизненным уровнем населения. Даже многие видные специалисты из числа экономистов, финансистов, социологов, политологов и других общественных ученых убеждены в том, что внушительные успехи в развитии материального производства, освоении новейших технологий были достигнуты США в результате научного и технического прогресса, тесного взаимодействия науки и практики.

Более того, влиятельные государственные и общественные деятели США официально и неофициально заявляют о некоей особой роли своего государства как *”лидера мирового развития”*, на котором лежит особо ответственная функция упро-

чения принципов демократии и свободы в формирующемся новом миропорядке в начавшемся XXI веке.

По официальной статистике в США на науку и образование ежегодно выделяются сотни миллиардов долларов, щедро финансируются спецзаказы на выполнение прикладных наукоемких исследований, почти половина лауреатов Нобелевской премии в ведущих областях науки (физика, биология, медицина, экономика и др.) являются учеными данной страны.

При всех этих положительных характеристиках и существующей тенденции всеобщего распространения *”американского образа жизни”* на другие регионы и страны мира с трудом воспринимается обозначенная автором на обложке книги заглавная, основополагающая проблема и ее образная художественная интерпретация в виде слона, повернутого к читателю хвостом, а не хоботом (иначе говоря, задом, а не передом).

Если учесть, что слон является общеизвестным символом Республиканской партии, то становится ясным, что в книге не идет речь об использовании высшим руководством этой партии каких-либо военно-силовых методов подавления ученых и добросовестных исследователей или же методов успешно опробованной в 50-е годы XX ст., открыто репрессивной кампании *”охоты на ведьм”*, направленной против членов Компартии США.

При данном оформлении титульной страницы более логично предположить, что автор книги, пользуясь приемами острой сатиры и не нарушая строгие правила научной этики, осмелился показать читателю неприличествующую высоким политическим и государственным деятелям партии *”крупного бизнеса” враждебно-обструкционистскую позицию* по отноше-

нию к современной науке и объективным историческим законам эволюции и общественного прогресса.

Надо сказать, что К. Муни действительно проводит в своем научном труде смелую, бескомпромиссную и непримиримую по отношению к высшим политическим деятелям линию, обнажая внутренние пороки американского общества и прежде всего такие его малоисследованные и малоизвестные социогуманитарные недуги, как *антиинтеллектуализм, антиэволюционизм, неоконсерватизм, криэйшенизм, политическая стряпня (political concoction), ультра-свобода, лжедемократия*.

Автор на первой странице откровенно представил себя как непрофессионального ученого и человека, “не претендующего им быть”. Вместе с тем его положение молодого талантливого журналиста с базовым политологическим образованием позволило ему опубликовать множество статей о нынешних социально-политических противоречиях и проблемах “на многочисленных перекрестках науки и политики”, подготовить первую солидную монографию.

Как начинающий, но добропорядочный и критически мыслящий аналитик событий, свершающихся в американском политическом бомонде, он свежим, незаангажированным взором сумел обнаружить и поставить множество новых, наиболее остро актуальных проблем американского общества, связанных с “*постоянной напряженностью между консерватизмом как политической философией и динамизмом научного познания*”.

Он убедительно показал на конкретных фактах и реальных примерах, что порок махрового неоконсерватизма охватил все коридоры власти и низовые политические структуры, проник в систему школьного и вузовского образования. В американско-английском лексиконе даже появилась своеобразная аббревиатура “*не-окон*”, которой подчас горделиво именуют себя приверженцы устаревших взглядов и сторонники архаичных теологических систем миропонимания.

В научных кругах бытует полуофициальное деление ученых на сторонников библейской идеи сотворения мира (*криэйшенисты*) и приверженцев теории эволюционного развития мира (*эволюционисты*). Первые, будучи неистовыми апологетами религиозного мировосприятия, упорно

настаивают на всеобщем признании “рукотворного создания мира Господом Богом” и возвращении религии в школы и студенческие аудитории, не задумываясь при этом об угрозе неминуемой духовной и интеллектуальной деградации новых поколений.

Вторые, сохраняющие верность подлинно научным постулатам и современным закономерностям эволюционного совершенствования человека и общества, напротив, убедительно доказывают архаичность религиозно-мифического мировосприятия и его несовместимость с нынешними тенденциями интеграции, гуманизации и глобализации мира, переходом всех стран и народов к цивилизованным, ненасильственным межчеловеческим отношениям.

При этом не следует забывать, что еще в 20-е годы прошлого столетия во всех развитых странах, включая США, религия была официально отделена от школы и государства как свидетельство всеобщего понимания объективно исторической необходимости избавления народов мира от многовековых оков религиозно-догматического мышления и духовно-интеллектуальной отсталости. Поэтому до недавнего времени скромная локализованная кастовая деятельность многочисленных конфессий не создавала особых проблем в так называемых “светских” государствах.

Между тем, как показано в рецензируемом издании, к концу XX века с приходом к власти Рональда Рейгана и республиканской администрации политическая ситуация существенно изменилась. Еще на начальном этапе своей политической карьеры этот бывший скромный голливудский актер, будучи губернатором крупнейшего юго-западного штата Калифорния (1967 — 1975 гг.), проявил себя ревностным сторонником религии и непоколебимым обскурантистом, политиком-ястребом в вопросах межгосударственных отношений.

На этом посту одним из первых его самостоятельных решений было назначение персонального состава Управления образования штата из числа проверенных “криэйшенистов”, что практически явилось началом его многолетней кампании антиэволюционизма (*antievolutionism*). Вскоре он провозгласил, что “эволюционная теория содержит большие ошибки (“*great flaws*”) и потому в общественных школах следует

изучать “библейскую историю сотворения мира”.

В своих публичных выступлениях Р.Рейган часто призывно заявлял: “*Религиозная Америка пробуждается*”, вдохновляя своих услужливых сторонников и активистов на усиление борьбы с наукой и светским просвещением любыми методами. С выходом в свет в 1974 году публикации лидера этого антинаучного движения Генри Морриса под названием “*Научный криэйшенизм*” стало ясно, что адепты религиозно-догматической доктрины вместе с их покровителями из Республиканской партии состряпали своеобразный прием конкуренции и подрыва авторитета современной науки, объявляя свои мифологические вымыслы и запредельные фантазии якобы научным творчеством.

Все эти политические и религиозные горе-активисты вместе со своими высокими вождями-вдохновителями в силу ущербности их мировоззрения не могут вразуметь, что “между религией и настоящей наукой, по определению Ф.Ницше, нет и не может быть ничего общего; они как бы существуют на разных планетах”. Поэтому криэйшенизм как система криво толков и сомнительных доказательств “божественного происхождения мира” никогда не может быть “научным”. В самой своей сущности он соответствует созвучному термину “*кретинизм*” (от фр. cretinisme — слабоумие, недомыслие), а потому, с большой долей условности, его можно назвать *суррогатно-научным*, а еще более точно, *антинаучным*.

Вместе с тем для бывшего актера-президента и его суррогатных теоретиков непосильными оказались элементарные правила и каноны научной этики. Своими абракадабрами и откровенным словоблудием они вероломно пытаются придать некое наукообразие давно устаревшим мифам, нанести ущерб подлинно научным знаниям, поколебать высокий авторитет мировой науки как чистого родника познания истоков и проблем эволюционного развития человеческого интеллекта, морали и духовности.

Такого сорта политические “пируэты” высокопоставленного госчиновника и его лженаучного окружения свидетельствуют не только об их низком интеллектуальном уровне и откровенном невежестве, но и об отсутствии в Соединенных Штатах Амери-

ки современной методологии полноценного гуманитарного образования и воспитания в государстве, об опасности духовного регресса новых поколений людей.

Автор особо подчеркивает, что со времени президентства Р.Рейгана большинство кадровых политиков не являются учеными. “Их главная работа состоит в том, чтобы обсуждать различные проблемы локального или глобального масштаба и достигать политического консенсуса часто вопреки их персональным моральным и идеологическим предпочтениям.” При этом подлинно научная информированность используется как средство для манипуляций с целью достижения желаемых политических результатов, от чего страдает сам политический процесс поиска оптимального решения. Более того, такая наукообразная игра в политику имеет “*коррозионное влияние на американское общественное доверие к подлинной науке*. В итоге нескончаемая трагическая борьба между “либеральной” и “консервативной” наукой служит своеобразной западней (track), в которой истинно научные разработки утрачивают свою легитимность”.

Как отмечает автор, “заигрывание администрации Р.Рейгана с исследователями-криэйшенистами привело к весьма негативным последствиям для самой Республиканской партии. Многие партийные лидеры начали охотно отвергать основополагающие принципы теории эволюции и содействовать псевдонаучному мышлению с тем, чтобы удовлетворить настроения традиционно религиозного электората (to satisfy a traditionalist religious constituency)”.

Все эти неблагоприятные волюнтаристские деяния незадачливого президента-криэйшениста и его послушных чиновников проходили вопреки принятому в 1968 году постановлению Верховного Суда США, провозгласившего “категорические запреты изучения эволюции неконституционными”.

Еще более ярко невежественное, непочтительное и враждебное отношение к научным социогуманитарным знаниям начало проявляться с приходом к власти администрации Д.Буша-младшего. Примечательно, что на его помпезную инаугурацию были приглашены высокие представители от всех основных религиозных конфессий, включая мусульманскую. При этом не был отмечен соответствующим вниманием ни

один из солидных и авторитетных ученых-гуманитариев или пацифистов.

Поскольку в США отсутствует классическая федеральная академия наук, эпизодические научные контакты администрации президента Д.Буша-младшего, связанные с социально-политической проблематикой, осуществлялись со многими агентствами или университетами на сугубо договорных началах. Правительство в основном сотрудничало с Национальным научным фондом (NSF), Национальными институтами здоровья (NIH) и некоторыми другими. Полученные итоги заказанных исследований обсуждались вместе с заинтересованными департаментами и либо принимались (полностью или частично), либо же в случае получения “неудобных выводов” (*inconvenient conclusions*) отвергались как неприемлемые. Совершенно очевидно, что при таком взаимодействии “политики не используют научные знания беспристрастно и полноценно, а работают ради видимости, что научное творчество находится в США на высоком уровне”.

“Политизация науки, – как отмечает автор монографии, – не является новым историческим феноменом, но она достигла ныне в США критического, кризисного уровня как следствие активизации современного неоконсервативного движения и стремления действующего президента показать науку в худшем свете (*misrepresent*) или даже сочинить (*сopсoсt*) свою “собственную науку”, цель которой уводит научно-политические дебаты в русло нескончаемой и беспредметной полемики”.

Исходя из этой нездоровой тенденции, охватившей все коридоры власти, К.Муни утверждает, что нынешнее кризисно-тупиковое состояние американской социогуманитарной науки является неминуемым следствием глубочайших политических и идеологических первопричин. “Мы никогда не можем надеяться оторвать науку от политики вообще, но “буферная зона” между ними должна существовать всегда с тем, чтобы наука не становилась инструментом для принятия волюнтаристских властных решений”.

Общеизвестно, что подлинная наука не может выполнять услужливые функции в угоду персональным заказам невежественных политиков, ибо она немедленно перестает быть таковой и становится лже-

наукой или даже антинаукой с момента вступления в какой-либо волюнтаристский сговор. Отсюда следует строгая и неопровержимая аксиома о том, что истинно научные выводы и положения нельзя подразделять на “удобные и неудобные” для деятельности любых – хороших или плохих – политиков. Они должны быть всегда объективными и отражающими реальную действительность, и ни при каких условиях не “поддельными” и, значит, ложными.

Всякие отступления от этой аксиомы для ответственных политиков означают умышленное искажение реальной действительности, препятствующее объективному видению происходящих социально-политических процессов и своевременному обнаружению возникающих трудностей и проблем. За этим неминуемо следует нарастание социальной напряженности, возникновение кризисно-тупиковых ситуаций в экономической и политической жизни общества.

Высшая мудрость государственного политического управления состоит в понимании исключительной важности *полной независимости социогуманитарной науки и проводимых исследований* как непременного условия четкого и ясного видения реального многокрасочного мира со всеми его светлыми и темными, желанными и прискорбными событиями, явлениями и процессами.

К сожалению, словоохотливый мистер Д.Буш-младший, оказавшийся у руля высшей исполнительной власти США в 2000 году, продемонстрировал неспособность воспринять эту аксиому современной политической мудрости. Напротив, он развил и дополнил худшие традиции “рейганомии” и еще более обострил научно-интеллектуальный и политический кризис в стране. Помимо того, что с первых дней своего президентства этот республиканский деятель проявил себя как надежный сторонник политиков-ястребов, он демонстративно подчеркивал свою самостоятельность в принятии наиболее важных решений, игнорируя общественное мнение и какие-либо научные аргументы.

В такой обскурантистской обстановке общественные обсуждения судьбоносных политических и социальных проблем носили в основном характер разнообразных дискуссий и полемик между сторонниками и противниками науки (*the science lover*

on the one hand, and the science abuser on the other). В итоге “деятельный” президент принимал самоличные и неожиданные решения подчас вопреки и наперекор общественному мнению и здравому смыслу. Так было с началом агрессивных военно-силовых действий в Ираке, безудержным расходом финансов средств федерального бюджета, свертыванием многих социальных программ, неразрешимостью проблемы реформирования системы образования.

В отношении к развитию отечественной науки появился термин “беззащитность против глупости (defenseless against the dumb)”, которым подчеркивалось невиданное ранее безразличие и пренебрежение Д.Буша-младшего и его администрации к каким-либо научным обоснованиям и аргументации, поиску взвешенных и оптимальных решений.

Не менее пагубным для формирования прогрессивной научно-интеллектуальной политики США явилось своеобразное антинаучное явление, которое К.Муни назвал “junking sound science”, что дословно означает “выбрасывание здоровой науки на свалку”. Такого рода невежество являет собой высшее проявление антиинтеллектуализма и враждебности к современному просвещению и сравнимо с мрачными временами средневековья.

В феврале 2004 года в Кембридже (штат Массачусетс) было проведено открытое собрание научной общности на базе всеамериканского „Союза обеспокоенных ученых”(Union of Concerned Scientists — UCS) для обсуждения проблем, связанных с “войной консерваторов против науки”. В работе этого солидного форума приняли участие более 60 ведущих ученых и бывших влиятельных правительственных чиновников, среди которых было 20 Нобелевских лауреатов. В принятом итоговом меморандуме было выражено единодушное осуждение администрации Д.Буша за искажение, замалчивание и подавление научной информации (“misrepresenting and suppressing scientific information”), а сам шеф приобрел нелестное звание “антинаучный президент”.

Изложенные в рецензируемой монографии проблемы являются остроакту-

альными не только для американской, но и мировой науки. Именно “политизация науки” и традиционный неоконсерватизм всегда использовались властью имущими для сохранения антинародных, диктаторских режимов, скрытого или явного противодействия законам духовно-интеллектуального прогресса и пробуждения народных масс. Однако объективные законы эволюции земного бытия преодолевают свою дорогу через все преграды властного невежества и обскурантизма, вынуждают демократическими или революционными методами трансформировать социально-политические структуры всех стран мира.

Великий Сократ еще до нашего летоисчисления мудро говорил: “*Есть одно только благо — знание, и одно только зло — невежество*”. И когда невежественные правители пытаются использовать научные знания в своих корыстных интересах, они не только извращают и осверniają науку, превращая ее в лженауку, но и творят *эволюционно-историческое злодейство*.

Итоги недавно прошедших в США президентских выборов и внушительная победа представителя Демократической партии Барака Обамы убедительно показали высокую актуальность и практическую ценность изданной монографии для осознания острой необходимости незамедлительного реформирования властвующих политических структур как в Соединенных Штатах Америки, так и во многих других странах мира.

Интеллектуально пробуждающийся народ США продемонстрировал на этих выборах интуитивное понимание махрового невежества своих прежних республиканских правителей и “антинаучного президента”. Пусть этот яркий пример общенародного волеизъявления послужит сигналом к прекращению всех форм политической войны против науки, переходу к универсальным общечеловеческим научным знаниям как первоисточку земной мудрости и духовного совершенства человека-землянина.

*Вал. П. Бабич,
доктор экон. наук, профессор*